

Коржумбаев Р.А.

**КАЗАХ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫЛМЫШ ЖАЗЫК ПРОЦЕССИНДЕГИ
ДАЛИЛДИН ИШЕНИМДҮҮЛҮГҮНҮН ПРОЦЕССУАЛДЫК КЕПИЛДИГИ**

Коржумбаев Р.А.

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ДОСТОВЕРНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

R.A. Korzhumbaev

**PROCEDURAL GUARANTEES THE RELIABILITY OF EVIDENCE IN CRIMINAL
PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

УДК: 574.004

Бул мақала қылмыстық іс жүргізудің өзекті мәселелеріне арнаған. Автор қылмыстық сот өндірісін жүзеге асыру барысында, қылмыстық іс жүргізу заңнамасының теориялық аспектілері мен тәжірибеде нормалардың қолданылу мәселелерін қарастырады.

Түйін сөздер: дәлелдемелерді іс жүргізу кодексі органы, тергеуші, сот.

Статья посвящена актуальным проблемам уголовного процесса. Автором рассмотрены проблемные аспекты теории и практики применения норм уголовно-процессуального законодательства при осуществлении уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: доказательства, процессуальный кодекс, орган, следователь, суд.

The article is dedicated to actual problem of the criminal process. Author are considered problem-solving aspects to theories and practical persons of the using the rates criminal process legislation at realization criminal proceedings.

Key words: evidence, procedure code, body, the investigator, the Court.

Рассматривая вопрос о сущности и понятии доказательства и его свойствах всегда находился в центре внимания юристов-практиков и учёных-правоведов. На протяжении развития различных теорий в отечественной и зарубежной уголовно-процессуальной литературе обозначились различные подходы к понятию доказательства. Для того, чтобы показать и аргументировать свою точку зрения о достоверности доказательств, необходимо рассмотреть историю данного свойства доказательств в уголовном процессе Казахстана, через генезис самого понятия доказательства. С учётом всех тех проблем, которые уже на протяжении нескольких десятилетий, как в советский период, так и в современном уголовно-процессуальном праве не находят единодушного понимания. Это проблемы соотношения фактических данных и способов их закрепления, а также содержания самого понятия доказательства, которые являются предметом научно-теоретического исследования ведущих специалистов в области доказательственного права. Исследование теоретических источников и практических материалов позволило установить, что в период развития советского уголовного процесса преобладал взгляд, что доказательства как на факты объективной

действительности «те же происходящие в жизни явления, те же вещи, те же люди, те же действия людей» /1/, «... их физиологическое и психическое состояние..., а также явления природы и события, не зависящие от воли людей» /2/. Однако следует отметить, что в процессе выбора фактических данных и их оценки важным является субъективный фактор, заключающийся в мировоззрении этого субъекта, уровня его теоретических познаний и практических навыков.

Законодательное определение понятия доказательства в советском уголовно-процессуальном законодательстве впервые было дано в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и, затем, было воспроизведено в УПК Казахской ССР. До этого законодательного понятия доказательств в законе не содержалось, приводился только перечень допустимых источников, предполагавшее, что это и есть доказательство. В статье 47 УПК Каз ССР доказательства впервые определялись как любые фактические данные, на основе которых в определённом законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Указание в нормах уголовно-процессуального законодательства понятия доказательства стимулировала в этот период научный и практический интерес к понятию доказательства и положила в основы фундаментальных исследований в этой области, через призму методологии марксизма-ленинизма. В этот период в основе диалектического материализма, и прежде всего теории отражения и теории информации многие юристы показали несостоятельность отождествления доказательств и фактов. Следует отметить, что далеко не все факты могут выступить в качестве доказательства в уголовном процессе, поскольку имеет значение субъективное восприятие юридического факта как социальной и правовой действительности.

В этот период развились несколько направлений о понятии доказательства, которое можно сформулировать следующим образом. Так М.С. Строгович считал, что понятие доказательства имеет двой-

ное значение: доказательств означает источник сведений о подлежащем установлению факте, и доказательство же означает тот факт, из которого делается вывод о другом факте^{3/}. Существует вторая, точка зрения по вопросу о процессуальном понятии доказательств. Согласно ей, доказательствами являются только фактические данные, а то, чем они устанавливаются, не входит в это понятие.

Третьим направлением научной мысли в области понятия доказательства сводилось к тому, что доказательства едины в понятии, включающим в себя как факты, так и источники сведений о фактах, являющиеся элементами, различными сторонами одного понятия. А.А. Лупинская в связи с этим отмечает диалектическое единство формы и содержания доказательства: «... доказательство по уголовному делу выступает в единстве своего содержания («фактические данные») и процессуальной формы («источник получения фактических данных»), а в целом доказательство характеризуется такими свойствами, как относимость и допустимость»^{4/}. Третье направление научной мысли о понятии доказательства в дальнейшем, получило достаточно широкое распространение в отечественном доказательственном праве.

Содержание понятия доказательства, представляющее собой известную сложность, указывает не только на сущность самого понятия доказательств, но и на источники их получения. Содержание обеих частей находится в неразрывном единстве, так как нельзя дать понятие доказательства, не указав на процессуальный источник его происхождения. В противном случае можно говорить лишь о доказательстве вообще, а не в уголовном судопроизводстве. Так Бычкова С.Ф. отмечает «понятие

доказательств как фактических данных (сведений) неразрывно связано с обязательной формой их существования. Законодатель исходит из определения доказательства как единства фактов и источников сведений о них. В то же время необходимо отметить, что Б.Х. Толеубекова правильно отметила, что содержание категории «доказательства» в процессуальном смысле складывается из двух моментов: 1) доказательства – это фактические данные; 2) фактические данные тесно взаимосвязаны с их источниками, но не совпадают с ними и носят самостоятельный характер. Далее она отметила, что отождествление доказательств с их источниками:

противоречит уголовно-процессуальному законодательству; не оставляет возможности классификации доказательств по содержательной стороне (относимости к делу, достоверности и т.д.), что играет существенную роль при доказывании обстоятельств дела; сами источники вне учёта их содержательной стороны и информативной ценности не могут служить основанием для обвинения лица, так как фактическим основанием для принятия решения об обвинении являются непосредственно сведения, полученные из установленных источников.

Литература:

1. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве М., 1950.– С. 223.
2. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс.– М., Госюриздат, 1962.- С. 132.
3. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. –М., 1955. с. 237.
4. Лупинская П.А. Уголовный процесс / Под общ. Ред. П.А. Лупинской. – М.,1996. – С. 134.

Рецензент:

кандидат юридических наук Мазитов Р.Я.